

Глава 5

Глава 5 часть 1

Вокруг была непроглядная тьма, и казалось, что время не властно над этим местом. Нельзя сказать определённо, на что это похоже. Местами тьма исчезала, и на её месте появлялись странные изображения, непонятные фрагменты. Казалось, что всё это когда-то было и все это – всего лишь часть одного длинного рассказа под названием «Жизнь».

- Что? Где Я? Почему так темно? Вокруг лишь темнота!? Темнота и холод.

Пи – пи – пи

- Что это за звук...? Откуда он?

Мысли эхом разносились повсюду, и отовсюду слышались различные звуки и голоса.

- Как он? Есть изменения?

- К сожалению, пока нет.

- Чьи-то голоса... странное чувство....

Пи – пи – пи

- Смотрите, он приходит в себя, нужно... поз... быстр....

- Опять голоса, но где я?! Почему всё плывет перед глазами!?

- Саша проснись...! Проснись...!

- Такой знакомый голос....

Всё это, и голоса, и звуки, всё было настолько размыто, что казалось неким сном, и всё же, казалось, что за всем происходящим кто-то наблюдает.

- Вернись, тебе говорят! Хватит!

- А! Что! Ай!

В глаза ударил яркий свет. Окна комнаты выходили прямо на восток, и солнечный свет, проникавший сквозь открытое окно, заливал всю комнату.

- О... ну наконец-то. Саш, ты так не пугай, я уже стал думать, что-то - был твой последний бой.

- Мечтать не вредно, Эльвиор, я так погляжу, ты доставил моё тело домой, это хорошо. А... сколько я спал...?

- Что значит, доставил, оно само дошло, конечно, не без моей помощи, а спал ты дня два... наверно. Хотя нет, чуть меньше.

- Ха, ха..., неплохо выспался, ну ладно, а как там эта девочка..., Элим, я смутно помню, что было после боя, будто воспоминания за то время бесследно пропали. Похоже, что я почти сразу отключился, а она наверно убежала.

- Хым, как тебе сказать, это длинная история....

- Ладно, за завтраком расскажешь, я пока встану и по....

Стоило только попытаться подняться, как возникло чувство, что меня кто-то держит сзади за рубаху.

- Не понял....

За спиной, повернувшись на левый бок, и держа меня правой рукой, лежала Элим. Из одежды на ней была только тёмно-зелёная блузка, которая едва прикрывала бёдра, светлая кожа ног была покрыта ссадинами и синяками....

- Видимо, нелегко ей пришлось... - сказал я еле слышно.

Тёмные волосы были распущены, и ощутив свободу спокойно лежали на кровати, отблёскивая коричневатым цветом, в солнечных лучах. Я взял её руку и тихонько разжал, чтобы освободить свою рубаху.

- Папа.... - улыбаясь произнесла она, и перевернулась на другой бок.

- И что это было.... ?

- Видимо ей снится что-то хорошее..., но поздравляю, теперь ты стал папой!

- Оочень смешно.... А теперь я хочу понять, как мне это всё понимать твою? Как она здесь оказалась, и почему в таком виде, и что ты с ней сделал, пока меня не было?

- Как я и говорил, это долгая история, так тебе в каком порядке отвечать?

- В каком хочешь, но по короче!

- Тогда так: я с ней ничего не делал, только припугнул слегка; после того боя я её поймал и привёл сюда, так как у тебя вроде были на неё планы...

- Теперь я виноватым оказываюсь, что ли?

- Возможно. Так о чём это я, ах да; а то – что она в таком виде – это отдельная история. Ты же знаешь, что я теплолюбивое существо. И хоть твоё тело спокойно переносит небольшие похолодания, я всё равно люблю, когда потеплее.

- И я уже догадываюсь, к чему ты клонишь, а она тут причём?

- Ей похоже стало жарко, и она в полусне сняла с себя лишнюю одежду. На этом всё!

- А прикрыть её ты не догадался?

- Я думал над этим, а потом..., ну зачем, по-моему, и так, очень даже ничего. Тебе не кажется?

- О-хо-хоо..., ладно, с тобой всё ясно. Это сколько тебе...? Вроде недавно за полтинник перевалило, а за девочками до сих пор бегаешь!

- Да-да, совсем не давно, так что я не очень уж и стар. Подумаешь пятьдесят сотен лет всего.

- Эх.... А что это за мешочки на столе?

- Арима'нд плату принёс, я решил её не трогать..., смотри сам.

- Хорошо, сейчас посмотрим....

Как и ожидалось, по нашей договорённости, Арим'анд принёс половину платы в золоте, а это составило сто золотых, и половину её составила горсть «алмазной пыли».

- ...Вот твоя половина!

Стоило мне только сжать эту горсть в левой руке, как она тут же превратилась в серебристую

дымку и исчезла.

- Благодарю!

- Ага, а надолго ли...?!

- Это от тебя зависит..., но знаешь, я тут подумал..., может мне и показалось, но эта девчонка странно себя ведёт....

- Думаешь, и в чём это тебе показалось?

- Она меня почти не боялась, вела себя довольно спокойно, и даже когда я её припугнул, кажется..., она почти не удивилась, будто видела нечто подобное.

- Погоди, так ты думаешь....

- Не могу быть уверен, но вполне вероятно!

- Как не крути, а это шанс, и если подозрения Эльвиора верны, то....

- Мы сможем найти – что искали.

- Та да, только я тебя просил, не перебивать мои мысли, а то я с ума сойду.

- Прости-прости..., я до сих пор удивляюсь, как ты еще различаешь меня и себя....

Я чуть призадумался над сарказмом Эльвиора, но не захотел углубляться в размышления, он был прав, и я порой сам начинал путаться, где мои мысли и воспоминания, а где его!

- Ладно, надо переодеться, и пойти пополнить запасы. Надеюсь, в лавке уже всё приготовили....

В соседней комнате на полу стояла пара больших деревянных сундуков. В них я и хранил свои припасы и снаряжение. Конечно не самый безопасный вариант, но всё же.

- Ммм.... - донёсся голос из первой комнаты.

Я заглянул туда. Элим, видимо хорошо отдохнув, мило потягивалась на кровати, с довольно беззаботным видом.

- Элим, доброго утра, как спалось?

Она широко открыла глаза, и уставившись на меня с удивлённым видом, замерла на пару секунд. Потом быстро схватила свой плащ, который всю ночь пролежал скомканным у её ног, и прикрылась им.

- Ты-т, ты кто?

- Интересный вопрос, я это я!

- Ты не Эльвиор, ведь так?!

- В каком-то смысле да, я не он.

Её лицо слегка покраснело.

- Отвернись!

- Чего? Зачем...?

- Отвернись, мне нужно одеться! - Она сказала почти в приказном тоне.

- Ладно-ладно, отворачиваюсь.

- Странно, это что получается, она меня вообще никак не воспринимает, а перед тобой за стеснялась?!

- Хи-хи, похоже, что так!

- Что ты там бормочешь? - сказала Элим весьма недовольным голосом.

- Да так, ничего особенного, просто думаю, что ты сильно раскомандовалась тут. Хотя в твоём положении это не уместно!

Я обернулся, она в спешке надевала штаны, прикрываясь плащом. Заметив, что я на неё смотрю, опустила взгляд, и стала поправлять блузку.

- Зачем так стесняться, все, что было не прикрыто, я уже видел, да и....

- Что тебе от меня нужно? - она перебила меня довольно уверенным голосом.

- Глупый вопрос, мне нужна ты!

- Ха, и ты рассчитываешь, что после того как поймал меня, и привёл сюда, я буду послушной игрушкой?! Я лучше убью себя, чем буду, кому-либо служить! - её голос оставался всё таким же уверенными твёрдым.

- А ты думаешь, что я позволю тебе это сделать!

- Я никогда больше никому не стану служить, я всё равно сбегу, чтобы ты не делал, и непременно отомщу тебе.

- Ха, ха, ты понял, что она сейчас сказала!? Так какие там у тебя были планы?!

Действительно, она не боялась, или даже наоборот, сейчас передо мной был человек, которому нечего терять. Элим совсем не глупая девочка, и понимает, что нужна мне, и поэтому я ей ничего не сделаю. Но в её глазах видна неуверенность, она не знает, насколько она в безопасности и пытается проверить это.

- И куда же ты убежишь? Пока ты здесь, то находишься под моей защитой, а стоит тебе выйти, так Арим'анд позовёт стражу. Да и без него ты далеко не уйдёшь, в городе полно стражников и обычных людей, которые не сильно жалуют таких как ты. Свободный Народ считается врагами, которых убивают без колебаний.

- Но ты меня не убил! И что такое смерть для меня! Ты, я думаю, дорожишь своей жизнью, не так ли?

- Ты так думаешь?

Я еле заметно улыбнулся, достал кинжал из ножен, что стояли возле стола, и подошел к кровати. Элим пристально вглядывалась в мои глаза, и когда я кинул кинжал к её ногам, то она вздрогнула.

- Ну что? Ты хотела убить себя, вот твой шанс!

- Думаешь, что не смогу!

Элим тотчас схватила кинжал, и вскочила с кровати к подоконнику. Не прошло и нескольких секунд, как она прыгнула на меня, и со всей силы нанесла удар в сердце. Между нами было чуть больше метра, а моё тело защищала лишь тонкая льняная рубаха. Но кончик лезвия остановился как раз на этой рубахе, и как бы сильно она не старалась, сколько бы силы не прикладывала, дальше он не шел.

- Что? Как?

Она не сразу заметила, что именно в том месте появилась белая точка диаметром в пару миллиметров, и именно она и остановила кинжал.

- Ну что же ты? У тебя был превосходный шанс покончить с жизнью. И ты права, что я ценю свою жизнь, и думаю, что не только я. Любой человек будет ценить свою жизнь, и так просто от неё не откажется.

Я выхватил кинжал, и толкнул её на кровать и сел сверху. Одной рукой я держал её руки, а другой провёл по волосам и коснулся лица. Она тут же отвернулась.

Взяв её за подбородок, я развернул её лицо к себе и пристально смотрел в глаза. Нагнувшись ближе, к уху и уже ощущая её запах я прошептал.

- Если ты не можешь исполнить свои угрозы, то нет смысла мне ими угрожать. Я не обычный человек, и ты это уже знаешь. Так что будь послушной девочкой. Я не хочу причинять тебе боль.

Я поднялся и пошел собирать вещи.

- Ты свой выбор сделала! А теперь, накинь плащ и обуйся, мы пойдем за покупками. Только я переоденусь для начала. И вот еще что..., - я кинул ей две широкие тряпичных полоски, - обмотай ими ноги, иначе опять их до крови натрёшь!

Раны что были на её ногах, которые вчера обработал Эльвиор, почти исчезли. И только после моих слов, она обратила на это внимание....

Я надел свои доспехи, и подождал Элим. Собравшись, мы спустились на первый этаж в прихожую, там никого не было, мы открыли дверь, колокольчик над дверью тихонько зазвенел, провожая нас. Элим накинула капюшон, и посильнее натянула его на лицо. Выйдя, мы повернули на право, и медленно пошли, удаляясь от главной, и единственной площади в этом городе, с которой до наших ушей слабый тёплый ветерок еще долго доносились возгласы людей. Кто-то из-них торговал, кто-то отдыхал, или веселился. Но у меня были другие планы, никак не связанные с площадью. В радиусе двадцати метров от постоянных дворов, была запрещена торговля, и поэтому было относительно тихо. Это не сравнить с тем, если бы под окнами кто-то оживлённо спорил о ценах на товар и требовал скидку за оптовые покупки, или по старой дружбе, как постоянный покупатель. Так же торговля была запрещена и в жилом районе. Остальные части города были полностью открыты, торгуй где хочешь, только не перегораживай проход. Самые широкие, главные улицы, были до шести метров в ширину. Так же были выделены улицы в четыре метра шириной отдельно для повозок; остальные – не превышали трёх метров. Но даже так, для торговцев места хватало. Практически в любой день было оживлённое движение, и людей как в муравейнике. Точное количество людей в городе не знал никто, но приблизительно это шестьдесят тысяч человек постоянных жителей, что весьма немало для такого города. Остальные – либо проживали здесь по сезонно, либо были торговцами с других мест.

С утра первым делом нужно было позавтракать, даже не смотря на то – что Элим молчала, звук, который время от времени издавал её желудок, был прекрасно слышен, да и мой тоже

пару раз о себе напомнил.

Конечно, можно было попросить Арима'нда, принести что ни будь поесть, но у него не всегда хороший выбор, да и не так вкусно готовят...

Мы шли по одной из улиц, предназначенных для повозок, по обе стороны которой располагались трёхэтажные дома, а сама улица, впрочем, как и все в городе, была выложена брусчаткой. Примерно через двести метров вниз по этой улице, на первом этаже одного из трёхэтажных домов и расположилась харчевня, с интересным названием «Как у себя дома». Управлялся там хозяин Емельян Дмитриевич, с двумя сыновьями и дочкой. Хозяину было далеко на пятьдесят, старшему сыну около тридцати, младшему не так давно праздновали двадцать два, а дочке в прошлом месяце исполнилось четырнадцать! Несмотря на все усилия, супруги Емельяна - Анастасии, три года назад не стало, говорят, что она серьёзно болела около полугода... и с тех пор, он сам управляет харчевней, а дети ему помогают. По уговору, старший сын с супругой унаследуют харчевню, как только у них родится сын. Но даже после этого, никто из своей семьи никого выгонять не будет, Дмитрич построил хороший дом, и просил, чтобы все дружно жили вместе даже после его смерти.

Подходя к угловому зданию, на втором этаже стала виднеться вывеска «Как у себя дома». Хозяину принадлежал весь дом, но в отличие от Арим'анда, который содержал только постоянный двор, здесь была еще и харчевня, да и комнаты по дешевле, зато Арим'анд предлагал более комфортные условия проживания. Как бы сказали у нас - честная конкуренция!

Мы подошли с северной стороны дома, на её первом этаже, как и с противоположной, расположились два больших трёхметровых окна. Посередине стояла двойная деревянная дверь, такой же вход был и, с другой стороны. С востока к дому примыкал еще один дом, а с запада по всей стене с промежутком в полметра, были такие же окна. Открыв дверь, и войдя внутрь, над нами зазвенел серебряный колокольчик, деревянный пол неподалёку слегка скрипнул, и тут же к нам подбежала девочка, сказав звонким голоском ...

- Добро пожаловать!

Она мило улыбалась, и слегка поклонилась. Когда же она поняла, кто пришел, то уже улыбнулась искренней улыбкой.

- Кот, Вы пришли! Я сейчас приготовлю Вам столик, и... - она притихла, увидев Элим за моей спиной, - ...кто это? Он с Вами, и почему он прячет своё лицо!?

Маша, так звали эту девочку, выглядела немного растеряно и удивлённо. Увидев рядом со мною странного человека, который к тому же прятал своё лицо. Я всегда приходил один, и если работы у неё было не много, то она садилась рядом, и расспрашивала меня о моих приключениях. А сейчас....

- Не волнуйся, её зовут Элим, и она немного стесняется, и поэтому прячет своё лицо... приготовь пожалуйста всё как обычно, но на двоих... - я спокойно улыбнулся, и после этой

улыбки она успокоилась.

- Хорошо, я скажу отцу, проходите к воон тому столику... - она указала на угловой столик, за стойкой, рядом с окнами.

- Хорошо... - я улыбнулся ей - ...благодарю!

Мы прошли к столику, а Маша побежала, и скрылась в проходе в стене на противоположной стороне.

Помещение харчевни можно сравнить с площадью небольшого ресторана. В ширину оно около десяти метров, а в длину примерно пятнадцать. По центру в трёх метрах от каждого входа разместилось по одной массивной каменной колонне в виде квадрата со стороной один метр, которые подпирали потолок, и всем своим видом говорили, насколько важно здесь их присутствие.

Мы сели за небольшой круглый столик диаметром в один метр, накрытый белой скатертью; возле него стояло два деревянных стула, которые будто специально нас ждали. Вдоль этой стены в метре от окон стояли два прямоугольных четырёхметровых стола в полтора метра шириной с скруглёнными углами, между которыми было два метра, а еще через полтора метра в таком же углу на противоположной стороне ютился такой же столик с двумя стульями. Начиная между колоннами и заканчивавшись не далеко от двери в которой скрылась Маша, выстроившись в три ряда, словно белые шашки на шахматной доске стояли еще восемь таких столиков, и возле каждого по два стула, примерно еще через полтора метра от них, но ближе к углам, расположились столики в виде широкой и слегка потолстевшей буквы «П».

Стойка с лева от входа в форме буквы «Г» сейчас пустовала, но попозже, когда людей станет больше, за неё встанет брат Маши, как и за точно такую же стойку у другого входа. Сейчас здесь царит тишина и уют, но ближе к вечеру все эти скатерти исчезнут со столов, расположенные на колоннах и стенах масляные лампы станут освещать харчевню белым, слегка желтоватым светом, Маша отправится помогать на кухню, и сюда придут работать люди постарше. Так как по обычаю, вечером приходят люди с намереньем хорошо отдохнуть после долгого рабочего дня, и милый ресторанчик превращается в обычный кабаk, а ближе к полуночи он опустеет, свет погаснет, а окна закрою ставнями с обеих сторон.

За последнее время я стал здесь частым гостем, хотя по началу, все на меня косо смотрели, но после того - как я открыл у хозяина счет на двести золотых, вручив ему такой мешочек, как предоплату за будущие кушанья, то сразу стлал желанным гостем.

Из-за того, что мы сели близко к окнам, Элим чувствовала себя не уютно. И это слабо сказано, когда мы подошли к столу, то она первой села за него, чуть ли, не забившись в угол. И сидела там пока нам не принесли поесть. Маша принесла две тарелки ароматного зелёного борща, так как красный здесь варить просто не из чего. Водоросли из здешнего озера, которые заменяли щавель, яйца, и нечто похожее на картошку, это то - что было в нём от борща, остальное даже не знаю - как называется, но как бы странно это не звучало, борщ всегда

получался очень вкусным и ароматным. Несмотря на это, Элим не стала сильно торопиться, и с подозрение перемешивала в тарелке зелёную гущу.

Я посмотрел на Элим, и слегка покачал головой.

- Элим, ешь, не отравишься! Я сейчас схожу по делам, а ты сиди здесь... думаю, что скоро вернусь!

Элим ничего не ответила, только продолжила водить ложкой по тарелке. Я поднялся из-за стола, пошел к выходу, и не успев дойти несколько шагов до двери, как ко мне подбежала Маша.

- Вы уже уходите? А она?

- Она подождёт меня здесь, если что-то попросит, то не отказывай..., а я по делам, скоро вернусь!

- Хорошо....

На лице Маши проскользнула грустная улыбка, я ничего не ответив, открыл дверь, и вышел на улицу, только серебряный колокольчик проводил меня своим звоном.

- Ну и скажи мне, чего ты этим добиваешься?! Она же сбежит!

- Ты так думаешь?

- Я в этом уверен!

- Посмотрим, я вот думаю, что когда вернусь, то она будет ждать меня здесь, даже борщ съест!

- Я бы с тобой поспорил, но вот настроения нет!

- Как хочешь! Сейчас нам нужно зайти в мастерскую, и узнать, как у них идут дела! Они мне к сегодняшнему утру обещали всё сделать!

- Зная их, я бы сказал, что они всё закончили еще вчера вечером!

Мы свернули за угол, и я еще раз глянул на Элим через окно, похоже, что когда я ушел, она всё же решила попробовать поесть, и теперь потихоньку, ложка за ложкой уплетает то – на что не так давно смотрела с таким подозрением.

Сегодня Осип должен был отдыхать у себя дома, а это как раз не далеко от мастерской, в которую я направился. Он с её хозяином давние друзья, и их часто можно найти в гостях друг у друга. Это зависело в основном кто сегодня кого угощает.

Пройдя по нескольким узким улочкам, я вышел к одной из транспортных улиц. Мастерским, да и не только им, всем – чьё ремесло связано с изготовлением чего-либо, старались расположиться если не на самой транспортной улице, то хотя бы рядом ней. Всего через десять минут неспешной ходьбы, я дошел до мастерской. В Энеркале нет особого разнообразия домов и построек, и сам город в этом плане довольно консервативен, но такие здания как эта мастерская, могут заставить человека в этом усомниться. Не смотря на то – что почти все такие здания расположены в портовом районе, эта столь несуразная на первый взгляд постройка выделяется даже среди таких мастерских. Трёхэтажное здание, причём построено как не правильная пирамида, в основании которой правильный треугольник со стороной двадцать метров, каждый следующий этаж меньше чем предыдущий, и смещен чуть назад. Один большой дымоход по центру возвышается метров на десять над зданием, и практически из каждого третьего окна на этаже торчит нечто отдалённо напоминающее трубу, а если трубы нет, то есть балкон, или небольшая площадка с ящиками.

Здесь занимаются всем – до чего у них дотянулись руки. Хотя и не всегда это у них хорошо получается, если не сказать – не всегда удачно. Так как, даже не зная - что им предстоит за работа, они за неё возьмутся, и тогда будут надеяться только на неё - наудачу. И правильно говорят, что дуракам везёт, так как это самый яркий пример такого везения. Когда я пришел к ним в первый раз, то попросил изготовить патроны к пистолету, и оставил образец. Огнестрельное оружие здесь не в диковинку, правда встречается не у каждого, и почти у всех мастеров свои патроны к нему, исключение составляет лишь мушкеты и остальное дульно-зарядное оружие. Мне пообещали, что через три дня всё будет готово... ага, как бы ни так. Когда я зашел к ним через три дня, то меня встретил невысокий мужичок, среднего телосложения, где-то на голову ниже меня; на нём была лёгкая кольчуга, что свисала аж до колен, и черные сапоги. Седые волосы закрывали лоб, а из-под густых бровей на меня смотрели уставшие голубые глаза. Лицо покрыто морщинами, а роскошная борода, доходила до груди.

Он не стал ходить вокруг да около, и прямо сказал, что у них возникли проблемы с изготовлением пороха. У них не получается, сделать достаточно качественный и мощный, чтобы использовать в моём оружии. Он хотел было что-то добавить, как их соседней комнаты донёлся хлопок, и повалил дым, а потом я услышал радостные возгласы. Он извинился и забежал в эту комнату, причём такой прыти я от него не ожидал. Буквально через минуту он так же быстро вернулся обратно, и с извинениями попросил зайти через час, что я и сделал.... И ровно через час меня ожидали мои патроны, правда их мощность была далека от оригинала, но мне сделали скидку. И с тех пор они совершенствуют рецепт, и с каждым разом у них выходит лучше и лучше.

Когда я подошел к мастерской, то дверь была открыта, хотя я ни разу не видел, чтобы её хоть на время закрывали; даже зимой она нараспашку. Зайдя внутрь, первое, что бросается в глаза, так это каменный пол, состоящий из огромных по размеру плит. У входа навалена целая куча деревянных ящиков, и практически весь первый этаж представляет собой лабиринт из таких ящиков, и проходов между ними, которые ведут в различные комнаты, или к лестнице на следующий этаж. Примерно сориентировавшись в плохо освещенной местности, я добрался до

винтовой металлической лестницы черного цвета, которая и вела на второй этаж. Сделав три витка по метру, лестница делала небольшую паузу, в виде маленького, но широкого витка, чтобы желающие могли сойти в коридоре на втором этаже, что в этом месте представлял перекресток, а потом вновь устремлялась вверх, к третьему. Когда я поднялся на второй этаж...

Дх-бом!!!

... донеслось с первого.

- И КАКОГО ЛЕШЕГО ЭТО ЗДЕСЬ СТОИТ! ДА ЧТОБ ЭТОМУ КОЗЛОРОГОМУ ВЕЧЕРОМ ГРИБЫ С ВОДОРΟΣЛЯМИ ЕСТЬ И НИЧЕМ НЕ ЗАКУСЫВАТЬ!!!

Чей-то возмущенный, громкий голос разорвал тишину.

Видимо упало что-то большое и чуть кого-то не зацепило. Я не стал слушать продолжение этих ругательств, а пошел прямо к яркому свету в конце одного из коридоров, который по идеи должен выходить на нечто похожее, на террасу, на втором этаже.

- Ха-ха-ха!!!

Донеслось оттуда. Коридор ничем больше не освещался, и мало кого это волновало, деревянный пол не издавал ни звука, и я тихо дошел, до самого конца коридора. Солнечный свет немного ослепил глаза, и пока они привыкали к нему, меня встретил радостный крик Осипа.

- Кот! Как хорошо, что ты зашел... у нас вкуснейшая медовуха... попробуй!

Он сидел возле дубового столика, на искусно сделанной лавочке из того же дерева. Рядом сидел Грим хозяин этой мастерской. Если не брать во внимание, что у Осипа борода на половину короче, и черты лица у него мягче, чем у Гримма, то они были очень похожи, некоторые, да и я в том числе, считали, что они братья, и на этот вопрос всегда отвечали смехом. На столе стоял не высокий стеклянный кувшин, на половину наполненный медовухой, рядом были два серебряных бокала. Из-за своеобразного строения здания, спереди на крыше второго этажа разместили небольшую площадку три на четыре метра. Её огородили, и поставили столик с лавочками. Осип и Гримм частенько тут сидят, когда бывает возможность отдохнуть. Но не один, ни второй никогда не расстаётся со своими доспехами. И тот, и другой объяснял все одинаково, мол, работа у них опасная, и лучше всегда быть готовым. И если с Осипом всё понятно, то про опасность работы Гримма не совсем, хотя... учитывая то – как они работают, я сомневаюсь, что такая кольчужка может его защитить.

- Ладно тебе, оставь его в покое... - вмешался Гримм - ...он пришел ко мне, не к тебе.

- Вечно ты так, а я-то думал... - Осип посмотрел на Гримма обиженным взглядом, и в тот же

момент они оба рассмеялись.

- Я смотрю Вам тут весело, а то – что я просил вы выполнили?

= КОНЕЧНО!!! - одновременно ответили они, и опять рассмеялись.

- Знаешь Саш, мне кажется, что медовуха действительно хороша...

- Эливиор, а знаешь, кажется, ты прав...

И после этих слов уже рассмеялся я, так как просто стоять и смотреть, как два старичка дурачатся и смеются, просто невозможно.

Немного успокоившись, Гримм достал из-за лавочки небольшую сумку на ремне, это был мой патронташ.

- Ой... давно я так не смеялся, дня два наверно! Кот вот – то, что ты просил, а то, я так погляжу, у тебя последний патрон в пистолете, иначе бы ты его с собой не носил!

- Да, ты прав, если бы он был бесполезен, я бы его не брал! Так как в этот раз? Все получилось?

- Да чтобы у нас, и не получилось... ха-ха, ты наверно забыл к кому пришел...?! - Гримм усмехнулся.

- Он не забыл, он ко мне пришел, потому что я его просил зайти! - немного успокоившись добавил Осип.

Я подошел к столику, и взяв патронташ, повесил его на пояс с левой стороны, и присел рядом с Осипом.

- Что ты хотел мне рассказать?

С лица Гримма пропала улыбка, и оно стало очень серьезным, а Осип оставался таким же спокойным и веселым, будто собирается рассказать сказку на ночь.

- Ты ведь слышал, что не так давно на повозки, с Святограда, которые охранял воевода с дружиной, напали. Это был свободный народ!

- Я это и так знаю... говорят, что там была «алмазная пыль» и довольно чистая. Трёх мешков хватило бы одному человеку безбедно прожить всю жизнь, и еще и детям бы немного осталось!

- Да-да... но вот кое-что почти никто не знает! Всем известно, что воины Святограда – сильные и умелые люди, но в этот раз они сильно испугались, благо воевода бывалый вояка, сумел быстро понять, что к чему, и успокоить людей.

- Это он к чему?

- Это ты к чему?

Осип оглянулся, чтобы посмотреть, нет ли рядом еще кого-то, хотя здесь даже прятаться было негде. И шепотом продолжил.

- Когда убили первого нападавшего, то его тело упало и... - он сделал небольшую паузу - ...и через несколько мгновений превратилось в пыль!

- Саш, ты думаешь, о том же, что и я?!

- Да... похоже, что здесь не обошлось без него....

Я немного помедлил, Осип закончил мою фразу.

- Да, хранители! Даже зная, насколько они важны для них, но эта война до сих пор не может завершиться! Пока будет жив хотя бы один, это не закончится! - Осип с грустным видом посмотрел на крепость, которая возвышалась над городом.

Энеркаль довольно молодой город, и многим не нравится его существование, но без него всем будет сложнее жить. Так как он стал не только домом для многих, но и местом, в котором нет разницы – кто ты есть.

- Кот... - внезапно Осип обратился ко мне с довольно серьезным выражением лица - ...завтра на рассвете из Энеркаля в сторону Северной Бухты выступит караван! Если хочешь, то можешь присоединиться к его охране, причем как до того, как он выйдет за стены города, так и после!

- Я немного не понимаю, хотите меня нанять?

- Если хочешь, то мы тебе заплатим, но... многие уже догадываются, что ты этим занимаешься не только из-за платы!

Грим решил продолжить мысль Осипа, и даже показалось, что они за ранее это спланировали!

- Ты всегда берешься за тяжелую работу, за которую хорошо платят, это все заметили, но мало кто обратил внимание на то, что вся эта работа как то, но связана со Свободным Народом. Почти никто не знает, что или кто будет в караване, но то, что на него нападут – это факт!

- И вы хотите, чтобы я взялся за его охрану?

- Как хочешь, решать тебе... - сказал Осип, - ...но учти, не смотря на ценность груза, охраны там будет всего шесть человек!

- Это как? Они сдурели?!

- Погоди Осип, а почему только шесть?

- Они хотят пойти по проклятой дороге! И поэтому, и людей так мало, и все уверены, что на них нападут!

- А владелец этого каравана в своем уме?

- Они спешат! Им во что бы то ни стало нужно в два дня быть на месте!

- Но даже если так, если пойти по обходному пути через горы, то...

- То через полтора дня можно дойти до северной бухты, но его это не устраивает, он хочет дойти за полдня... - сказал Осип, и после его слов повисла тишина.

Мы задумались об одном и том же, но каждый немного по-своему. И чтобы как-то развеять эту мрачную атмосферу, я решил сменить тему.

- Всё хотел у вас спросить..., вы хоть иногда входную дверь закрываете?

Осип глянул на Гримма, после чего тот задумался на пару секунд.

- Какая еще входная дверь, нет там никакой двери, еще с тех самых пор, когда слегка подвыпивший Осип не смог её открыть, и выбил ко всем чертям! - Гримм немного помолчал и глянул на Осипа - ... Осип, а ты, когда дверь сделаешь?

Осип немного помялся, потом строго глянул на меня, и с улыбкой посмотрев на Гримма, сказал.

- Гримм ну ты же знаешь, что обещанного три года ждут!

- Три говоришь... уже прошло тридцать лет, с момента твоего обещания!

- Ну прости старика, не правильно запомнил..., тридцать три года, тридцать три... - и немного помолчав добавил - ...не меньше! - После этого они вновь рассмеялись.

Но эта атмосфера пробыла не долго. С улицы стали доноситься встревоженные голоса. Гримм поднялся с лавочки, немного опираясь на стол, и подойдя к ограде, глянул вниз.

- Что случилось?! - спросил он у первого пробежавшего мимо.

- Поймали! Кого-то из свободного народа поймали... немного помолчав он добавил - ...там у харчевни!

После этих слов меня бросило в дрожь.

- Саша, это случаем не...

- Да! Скорей всего она!

Осип и Гримм с недоумением глянули на меня. Я же, ничего им не объясняя, перескочил через ограду, и скользнув по наклонной крыше, спрыгнул на улицу почти с самого её края. Высота была чуть больше трёх метров, но я в тот миг даже не задумывался над этим, будь то три метра или десять.

Не прошло и минуты как я добежал до харчевни, на перекрёстке перед ней собралась куча народа. Кое-как, пробившись через толпу, расталкивая людей, я подобрался ближе к центру. Люди толпились на улицах, подходящих к нему, но сам перекрёсток не занимали. В образовавшемся квадрате, стояли три высоких мужчины в кольчужных доспехах, плечи и грудь и ноги прикрывали стальные пластины, на поясе у каждого висел не большой полуметровый клинок. Рядом с ними стоял человек в плаще, натягивающий на своё лицо капюшон. На их фоне он казался довольно маленьким, это была Элим!

Эти трое по очереди толкали её из стороны в стороны; раз, от раза стараясь рывком стащить капюшон, но она вцепилась в него мёртвой хваткой, и не отпускала. Люди же, смотрели на это молча, никто не выкрикивал и не угрожал ей, никто не знал, что им сейчас делать. Только эти трое продолжали издеваться и оскорблять девочку.

Когда же один из них собирался вновь толкнуть Элим, я выскочил из толпы, и оттолкнул, его в сторону, став между ним и Элим. Они не ожидали, что кто-то вмешается, и молча смотрели. Я же, держа её за спиной, потихоньку отходил назад, чтобы все трое были у меня на виду. Толпа людей, тоже пятилась назад, давая мне отойти, но и не выпуская из окружения.

- Кто ты? - наконец спросил ближайший ко мне - ...зачем ты вмешиваешься не в своё дело? Или ты тоже из них?

- Саш, осторожнее...

- Я?! Из них?! Не смей меня! Меня здесь знают если не все, то многие, а вот вас я вижу впервые! Сначала назовитесь сами, прежде чем требовать чье-то имя!

- Мы не обязаны ни перед кем называться! А ты защищаешь...

- Я знаю, кого защищаю! Она была под моей защитой с того момента, как зашла в ворота этого города!!

Они не сразу поняли, что я имею ввиду, но почти сразу обнажили клинки.

- Она из свободного народа, а поэтому не имеет права на жизнь, и любой – кто будет её защищать, будет убит!

- У Вас нет никаких доказательств этому, предъявите хотя бы одно, и если докажете, что она из свободного народа, тогда я сам убью её!

Услышав это, Элим вздрогнула, и постаралась сделать шаг назад, но я схватил её за руку, и притянул к себе.

- У неё на лбу метка, такую носят все – кто был или сейчас в рядах Свободного Народа, она её прячет! Одиножды её получив, она остаётся на всю жизнь, и её невозможно стереть! Чем тебе это не доказательство?!

- Так значит, да?! Тогда посмотрим... на её метку!

Я повернулся к Элим, и присел на левое колено, стараясь заглянуть в её лицо. Она дрожала, и всё сильнее и сильнее натягивала капюшон, что даже казалось, что он сейчас порвётся.

- Элим, Элим... успокойся и отпусти капюшон!

Она замотала головой, а её руки вцепились в него со всей силой. Она знала одно, что пока она его держит, то будет жить!

- Элим! - Снова я обратился к ней, но она никак не отреагировала.

Тогда я силой разжал её руки, вырвал из них капюшон, отдернув его назад. Её темные волосы, освободившись от его плена – легли ей на плечи. Она хотела сразу прикрыть лоб руками, но я перехватил из одной рукой, а второй поднял волосы, что покрывали её лоб, и отошел чуть в сторону, чтобы всем было видно. Элим зажмурила глаза, и казалось; её руки перестали вырываться, и казалось, что в них больше не осталась сил, чтобы сопротивляться!

- Все видите...?! Какая у неё метка!? - крикнул я настолько громко, насколько смог.

На некоторое время все замерли, и казалось, что повисла тишина. Только отдалённые крики

и шум с разных концов города нарушали её.

- Но-но... но КАК...?! – Наконец сказал все тот же человек - ... у неё она должна быть, и именно на том месте!

- Но я почему-то её не вижу, и все здесь присутствующие тоже!

- Она её стерла!

- Не носи чушь! Ты САМ говорил, что её стереть невозможно, и она остаётся до конца жизни! Стража! Эти люди угрожают неповинному чело....

Я замолк на полуслове, так, как только сейчас заметил, что никого из стражников рядом нет, хотя уже полгорода гудело о поимке «кого-то из Свободного Народа». Меня это насторожило, и не только меня, люди, окружавшие нас, тоже стали перешептываться в недоумении. Никогда еще не было так, чтобы ни один стражник не прибежал на происшествие. А троица передо мной только ехидно хихикала.

- Как бы ни так.... Пока они тебя услышат, пока добегут....

Некоторые люди потеряли интерес происходящему и стали расходиться. Если это всего лишь разборки между обычными людьми, то это было им не интересно. Даже если кто и хотел бы вмешаться, он не вмешается! Они не боялись ни меня, не тех троих, все было гораздо проще. Вмешиваться в такие дела может только стража, а если вдруг вмешаются обычные люди, и помогут не правой стороне, то они ответят по закону, наравне с виновниками! Такой закон позволял избежать многих трудностей для стражников, так как люди не вмешивались, не зная, кто прав, и разбираться - кто зачинщик и где он, становилось легче. Но, и помощи в таких случаях не дождёшься, будь ты хоть трижды прав!

Я протянул правую руку под плащ, взялся за рукоять пистолета и снял его с предохранителя. Троица немного разбрелась, и пока один оставался спереди, второй и третий стали обходить с боков, и по чуть-чуть сближаться.

- Оставь её, и останешься жить... - сказал тот, что стоял впереди - ... ты нам не нужен!

Люди довольно быстро стали расходиться, и за минуту почти все по уходило по своим делам, остались лишь некоторые зеваки, которым было интересно, чем закончится представление.

- Как бы не так... - тихо произнёс я.

Как только один из них сделал еще маленький шагок в мою сторону, я тут же выхватил пистолет, и выстрелил в ногу ближайшему, что подходил слева. Оттолкнув Элим в одну сторону, сам я отскочил в другую, и той же рукой не отпуская рукояти, с помощью рычажка

перевел в боевое положение второй курок, и выстрелил в ногу человеку справа, потом проделав то же движение, взвел третий, и выстрелил третьему в правое плечо; все выстрелы прозвучали с интервалом чуть более секунды... Последний, был дальше всех, это он разговаривал со мной, и все время стоял на месте.

Первые два выстрела были дробью, и имея достаточную кучность стрельбы, с такого близкого расстояния оба противника ощутили сильный удар по броне, что защищала их ноги; часть её попала в пластины, а часть прошла вскользь местами разорвав кольчугу, но ранений они не получили. А вот в третьего уже полетела пуля калибра 5.45мм, которая пробила доспех и ранила его. Я переломил пистолет левой рукой, автоматический экстрактор чуть высунул патроны из ствола, и в тоже мгновение я достал из патронташа два новых патрона, и быстро заменил стреляные. И сразу же подготовил пистолет к стрельбе.

Сам пистолет представлял собой рукоять с откидным блоком из трёх стволов. Все три ствола блока имели длину 30 см. Два верхних ствола были гладкими диаметром ствола 12,5 мм, а третий ствол — нарезной, калибра 5,45 мм, был ниже, и располагался точно по середине между двумя верхними. Ударно-спусковой механизм пистолета куркового типа с двумя наружными курками и одним спусковым крючком. С виду пистолет напоминал обрез двуствольного ружья с рукоятью вместо приклада.

Такого оружия никто не видел раньше, и когда я вновь прицелился в ближайшего противника, который был справа, то тот сразу же отошел на три шага назад, его примеру последовал и тот — что был слева. Наблюдавшие зеваки стояли и удивлённо раскрыли рты, все уже предрешили исход боя, и такого никто не ожидал, как и эти трое. Они медленно пятились назад, не сводя свой взгляд с пистолета, но тут непонятно откуда прибежали стражники, услышавшие звук выстрелов. Их было восемь человек, они сразу схватили этих трёх, и оставшиеся двое не спеша подошли ко мне. Я опустил оружие.

- Кот! И почему я не удивлён, что ты здесь?! Что тут происходит, кто она?

Из-под забрала донёсся низкий голос, стражник левой рукой указал на Элим, которая сидела на коленях в паре метров от меня.

- Эти трое напали на неё, а она под моей защитой! Вчера я провел её через северные ворота!

- Это ничего не значит! Если она из Свободного Народа, то под чьей бы она защитой не была, она...

- Она будет жить! Так как она не из этих... на её лице нет метки, и чтобы ты там не говорил, это я посчитаю за оскорбление — это раз! Два! Где вы были все это время? Я прибежал сюда раньше вас, а вы только сейчас подросли!

Я не заметил, как в моём голосе стали появляться нотки гнева. Пистолет еще был в моей руке, и стражники отошли на шаг назад, а остальные шестеро насторожились.

- Мы не знали о произошедшем, и прибыли сюда на звук выстрелов! Да и откуда ты знаешь, что на её теле нет меток? А?!

- Эту ночь мы были вместе! Даже Арим'анд может это подтвердить! Но это тебя уже не касается! В противном случае я буду считать это личным оскорблением!!!

Наверное, единственное табу для всех – это была личная жизнь других людей. Чтобы избежать клеветы, и сплетен, не один живущий в этом городе человек не имел права рассказывать о чьей-либо жизни, кроме своей, без согласия того человека или семьи. Для стражников это тоже было запретом! Если им что-либо становится известно о не законных деяниях, то они могут это проверить. Но, если дело касалось личной жизни человека, и это не подтверждалось, то наказание для того – кто распускал эти слухи, будет очень суровым. Когда я сказал, что «Арим'анд может подтвердить это» они были на распутье. Либо поверить мне, и взять под стражу зачинщиков, для выяснений – кто они, и почти гарантированно получить благодарность; либо не поверить, и проверить самим, но если они ошибутся, то участь их ждет не завидная.

Он взялся за рукоять меча на поясе, и посмотрел мне на меня.

Все они взрослые люди, и понимали, что Арим'анд свидетелем выступить мог лишь в том случае, если стоял рядом со свечкой в руках. Но тем не менее, если они пойдут к нему, и он всё подтвердит, то тут уже ничего поделать будет нельзя.

- Мы... - вдруг его решительный голос умолк, и хоть через забрало видно не было, но его взгляд сейчас был направлен не на меня, а за моё плечо.

- Мы разберемся с этим, прошу прощения за грубость

Произнеся это будто как из-под палки, он убрал руку с меча, потом развернулся, и пошел к остальным. Я тотчас же обернулся, но успел увидеть только, как чей-то тёмный плащ скрывается за угол.

- Саша, не стоит! Оставь его!

- Да знаю я, знаю....

Я подошел к Элим, которая до сих пор сидела на брусчатке. Её глаза безвольно смотрели вниз, и она не шевелилась.

- Элим, вставай....

Но она никак не отреагировала. Когда я коснулся её плеча, то она вздрогнула, и теми же безвольными глазами посмотрела на меня.

- Элим, поднимайся... - сказал я немного тише, и уже мягким голосом.

На мгновение, мне показалось, что она хотела что-то сказать, но потом, опустив голову, встала на ноги.

- Что будешь делать? Или ты этого и добивался..., теперь она точно не будет тебе перечить, и станет послушной!

- (Не издевайся!) ... - пробурчал я себе под нос - ... (я такого не хотел!)

- Что-то мне не верится в это! Вывел её в город, оставил одну, и думаешь, я тебе поверю?!

- (Думай, что хочешь...).

- Насколько же тебя хватит...?

Я ничего не ответил, хотя в последнее время сам задаю себе этот вопрос. Пока у меня будет хватать силы воли, чтобы его сдерживать, и пока я буду ему интересен, я буду жить! Но если что-то изменится – то я в тот же миг могу стать пылью! И это всего лишь одна из его сторон, как проклятого оружия.

Люди уже разошлись по своим делам, всем уже не интересно кто эта девочка, и что с ней будет дальше. Я взял Элим за руку, и потянул за собой. Проходя мимо харчевни, я заметил Машу, которая выглядывала из окна с встревоженным видом. Когда она заметила меня ведущего Элим за руку, то быстро отпрянула от окна, и уже через пару секунд дверь харчевни открылась, и оттуда выбежала она.

- Извините... произнесла она дрожащим голосом низко кланяясь.

- За что? Ты что-то сделала, за что должна просить у меня прощения?!

Я сказал это немного жестким голосом, а она так и продолжила молча стоять, склонив голову.

- Просто расскажи, что здесь произошло, пока меня не было!

Она подняла голову, и стала говорить слегка дрожащим голосом.

- После того как ты ушел, Элим продолжала сидеть за столиком, и потихоньку кушать, я даже предложила ей выбрать еще что-нибудь, но она только сильнее натянула капюшон, и еле слышно ответила: - «Не надо...». Потом она сидела так дальше, пока в харчевню не вошли три человека, и выволокли её..., остальное ты видел!

- И за что ты извиняешься?

- Мы могли помешать им, но отец запретил вмешиваться....

- Все обошлось, тебе не за что извиняться, так что успокойся!

- Угу....

Маша легонько кивнула, и скрылась за дверью харчевни. Я же потянул Элим дальше, по улице, если бы мы спускались сверху, то это первый поворот на право, сразу за харчевней.

Вдруг мою руку, которая держала Элим, дернуло назад, потом еще раз, и её рука вырвалась из моей.

- Куда ты меня ведёшь... - вдруг заговорила она и остановилась, - ...что теперь хочешь со мной сделать? Я....

Она замолчала, боясь продолжить. В её глазах виднелся страх, страх неизвестности, хотя с виду она казалась довольно спокойной.

- Ты что? Лучше умрешь, чем будешь делать то – что я скажу?! Еще совсем недавно ты хотела умереть, но выбрала жизнь; потом, совсем недавно ты тоже могла погибнуть, но я не заметил, чтобы ты так к этому стремилась! Так что не нужно говорить то – чего не исполнишь!!! А сейчас будь послушной, и иди за мной! Я хотел сначала сам туда пойти, чтобы все разузнать, но тебя одну оставлять нельзя!

Я вновь схватил её за руку, и повел за собой. Она шла чуть позади меня, не сопротивляясь, не говоря ни слова. Сам того не желая, я подверг её опасности... хотя... еще выходя из постоянного двора, я действительно хотел, чтобы её заметили, но не представлял, что все так может обернуться! На сердце лежал камень вины, и после сегодняшнего, он стал еще больше! Это чувство изо дня в день все больше и больше давило на меня... и вот, вроде бы, я стал на шаг ближе к тому – чего хотел!

- Саш, ты уверен в том – что задумал... я знаю, что ты хочешь сделать, и понимаю почему, и зачем, но я не думал, что ты пойдешь один! Это безрассудно!

- Вечером я переговорю с Арим'андом! Думаю, что времени не так уж и много....

- Завтра из города должны выехать люди, идущие в Северную Бухту, и груз у них будет ценный! Поэтому ты думаешь, что....

- Да! Именно поэтому!

- Смотри, как бы не....

Эльвиор замолчал, не договорив, и я и так понял, что он хотел сказать. Элим внимательно слушала меня, и хоть и не слышала Эльвиора, но догадалась, что разговор был серьёзным, хотя и не знала, о чем!

Пройдя еще двести метров, мы дошли до здания похожего внешне на харчевню, с той лишь разницей, что из окон первого этажа выглядывали платья. Войдя в одинарную дверь, мы попали в помещение, которое было раза в три меньше харчевни. Стена с дверью и справа от нас имела окна, а возле окон стояли вешалки с разнообразными платьями. С левой стороны вдоль стены расположились полочки с разнообразными тканями, чуть дальше полочек по той же стороне стоя отгороженный тканью угол, который служил примерочной. А прямо перед нами в стене напротив - располагалась дверь в другую комнату, которая служила швейной мастерской.

Нас встретила женщина в темном, длинном, элегантном платье. Это была хозяйка этого места, мадам Камилла. Длинные темные волосы были чуть ниже лопаток, и казалось, что сливаются с цветом платья; кожа немного смуглого, или даже кофейного цвета, разбавленного молоком. При её возрасте, где-то далеко за пятьдесят, на лице еще не было не одной морщины, и в серых глазах искрился огонёк загадочности! Кто не знал сколько ей - считали, что женщине не исполнилось и сорока. Но Арим'анд в своё время меня предупредил, чтобы я был осторожен с этой старой лисой.

- Кот, ты у нас настолько частый гость, что я уже стала забывать, как ты выглядишь. Ты вроде немного постарел, что ли, или мне кажется...?

- Вам кажется, мадам, я тоже вначале подумал, что Вы ничуть не изменились, но как погляжу, глаза стали Вас подводить.

Она глянула на Элим, и сделала несколько шагов в нашу сторону. У нас были довольно холодные отношения, и этому я стал причиной, так как был первым - кто отказал ей в очень деликатном деле. Практически все знали, что, не смотря на довольно скромный вид её лавки, сама она занимала отнюдь не последнее место в городе. И по этой причине всячески помогали ей в любом деле, но тогда я был занят другим поручением, и отказал ей в весьма грубой форме.

Когда её глаза вновь посмотрели на меня, то по спине прошелся лёгкий холодок, и казалось, что в самом помещении сильно похолодало.

- И что за дитя ты ко мне привел..., это она стала причиной твоего визита?

- Да, вы весьма догадливы, мадам! Мне нужно, чтобы Вы сшили для неё подходящую одежду, и подобрали обувь!

Я отвечал в той же манере, как и всегда, на что она усмехнулась.

- Тебе! Нужно! Не смей меня... с каких это пор я делаю кому-либо одолжения или исполняю просьбы?!

- А я и не прошу, я же не сказал, чтобы делали мне одолжения, напротив, я оплачу вашу работу должным образом!

- Я это и так знаю, но с чего ты взял, что я буду этим заниматься?!

Элим все это время стояла рядом, но все сложилось так, что мадам Камилла её просто не хотела замечать. И буквально сверлила меня своим взглядом.

- Вы можете отказаться, если считаете, что не в силах выполнить эту работу, и если это так, то я пойду к другим!

Она вновь глянула на Элим, пробежав глазами сверху вниз, а потом снизу-вверх, от чего кажется, Элим почувствовала такой же холодок.

- И ты думаешь, что я соглашусь на это после твоих слов?!

Камилла – это довольно гордая и высокомерная женщина, и надеяться, что можно сыграть на этом, нельзя. Она всегда делала так – как хотела, не взирая ни на что, и все понимали, что ссорится с ней, нельзя. Но и она не смотрела на всех с высока настолько, чтобы надеть глупостей, или упустить выгоду. И даже находясь в совете Энеркаля, никогда не использовала свое положение в личных целях, по крайней мере, напрямую.

- Дитя подойди поближе! Этот юнец прав, я стала хуже видеть в последнее время!

Я подтолкнул Элим, и она подошла к Камилле.

- Ну что же, с обувью я помогу, хотя у нас ею не торгуют, а вот насчет платьев... - она сделала паузу, и обошла Элим по кругу - ...тут я не смогу подобрать что-либо! Нужно снять мерки, и сшить его! Дитя пройди за занавес в том углу!

Элим кивнула, и послушно пошла в примерочную.

- Я уже слышана о твоих с ней отношениях, так что сделаю нечто очень подходящее. Кот, а что касается тебя... ты стой здесь!

Сказав это, она пошла в примерочную к Элим.

- Ведьма!

- Согласен!

Не успел я это произнести, как из двери возле примерочной появился невысокого роста старичок, в черном камзоле и коричневых башмаках. Седые длинные волосы слегка прикрывали лысину. В руках он держал листок бумаги и карандаш.

После почти года, что я здесь прожил, меня мало что стало удивлять. То, что здесь развита технология до времен конца Эпохи Возрождения и начала индустриализации – это точно! Но очень многое остается не понятно, так как эта технология используется очень редко. В городе, добывающем руду, «Камянке», я видел механизмы, работающие на паровых двигателях. В то же время Северная Бухта почти не использует такое, и обходится системой блоков и перекладин, движущихся за счет человеческой силы. А Южная Бухта использует для таких целей паровые двигатели.

При шитье здесь, используются швейные машинки, которые работают от связанного с ними колеса, которое в свою очередь приводится в движение ножной педалью. Система довольно проста, но мастера, работающие здесь, могут выполнить практически любой заказ. Особенно это относится к изделиям ручной вышивки.

Я не слышал, что говорит мадам Камеллия, но старичок писал практически не останавливаясь, как вдруг...

- Сколько-сколько...? - сказал он, и из примерочной что-то послышалось в ответ, но я его не услышал.

После этого, я потихоньку подошел к примерочной, и стал прислушиваться, но все равно ничего не слышал. И тогда стал наблюдать за старичком, и как только он переместил карандаш чуть ниже, и был готов писать...

- Сколько-сколько...? - сказал уже я.

- Я же сказала, «грудь»... - и тут голос остановился, на несколько секунд - ...Кот, а ну шел вон на улицу, и жди там, и чтобы тебя и близко здесь не было, пока она не выйдет!

Слегка улыбаясь, я спешно вышел на улицу, и стал ждать там. Спустя какое-то время из двери вышла покрасневшая Элим, а за ней появилась мадам Камеллия.

- Как я поняла со слов этого дитя, теперь она твоя... и... и я предполагаю, ты поэтому ты решил заказать для неё платья?!

- Да! А что, какие-то проблемы?

- Нет, никаких проблем, я пришлю все к Арим'анду, завтра к полудню, так что не забудь

оставить у него плату, а иначе будешь платить мне еще и за хранение.

- Хорошо, не забуду! Элим идем!

Я развернулся, и пошел обратно той же дорогой не оборачиваясь, Элим последовала за мной. По улице, то туда, то сюда, бегали люди; каждый куда-то спешил. Несмотря на то, что ходил я не так уж и долго, казалось, что уже скоро должен быть полдень.

Проходя мимо харчевни, в окнах можно было увидеть, как много людей собралось к обеду, доносился веселый гам... и когда мы подошли к перекрестку, и собирались поворачивать, как шум в харчевни стих. И стал доноситься только один голос.

Таа-данта тин та-да, та дин-дан тан-тин-тааа

Тан-тан-тин даада-тан дин-тин-тантан-тааа.

В даалёких озёёрах сверкаает воодаа

о зеемлях прибреежных пооёт нам онаа

где рожь колосится, зеленеет траваа

каак не влюбиться в такие местаа

Стааая лебедеей, понеебууплывёёт

каакууювесть этастаая несёёт.

груусть илипечаль, иль раадоости смех.

прошуу ообовсём, повеедаайте мне.

Таа-данта тин та-да, та дин-дан тан-тин-тааа

Тан-тан-тин даада-тан дин-тин-тантан-тааа.

Элим стала прислушиваться к мелодии, что доносилась. И неожиданно для меня, проговорила.

- Красивая песня, но грустная... Кот, а кто её поет?

- Ты это слышал? Или мне показалось?

В её голосе не было ни страха, ни беспокойства, и выглядела она довольно спокойной, что мне показалось очень странно.

- Интересно, понять бы, от чего такие перемены.

- Да... - невольно вырвалось у меня - ... этот человек не из этих земель, и часто сюда приходит, чтобы петь песни, или просто играть и веселить народ.

- Кажется столь простое объяснение для этой песни, вот только лебедей здесь никогда не было. Уже не раз, встречая абсолютно разных людей, удивлялся, насколько похожая у них всех судьба – все попали сюда, откуда-то. Элим сказала, что для нее прошло пятьдесят лет, но я пробыл здесь всего почти год. Только год....

- Если так подумать, то тот переход закинул тебя очень далеко, и не исключено, что для многих попавших сюда людей, все обстоит так же!

- Не исключено....

Я думал о многом, и с того времени лишь одна мысль не давала мне покоя: - «А стоит ли теперь искать путь домой?». За столько времени меня наверно посчитали пропавшим без вести, и похоронили.

- Да... для меня теперь нет другого дома, кроме этого...

- Останешься тогда здесь... разве тебе тут плохо? Тем более посмотри, кого ты себе нашел! Одиночество уже не грозит!

Я глянул на Элим, она стояла у окна харчевни, и смотрела через него внутрь. Потом повернулся, и медленно пошел вверх по улице к постоялому двору. Элим заметив, что я ухожу, побежала за мной, и догнав, стала идти в двух шагах с левой стороны.

- Вот видишь, не думаю, что она боится тебя, и после случившегося не отойдет от тебя ни на шаг!

Я промолчал, случившееся сегодня не было моим замыслом, да и такое нападение было не возможным в городских стенах. Не спеша я дошел до постоянного двора, и войдя внутрь, к своему удивлению, увидел Арим'анда говорящим с человеком в темном плаще. Я сделал вид, что не обратил на него внимания, и мы с Элим пошли в сторону лестницы, как нас окликнул Ариманд.

- Кот, постой!

После этих слов человек в темном плаще слегка поклонился, и вышел на улицу. И только

когда я уходил, то заметил, что колокольчик приподнят, и потому не звонит, когда дверь открывается.

- Проводи Элим к себе в комнату, и зайди ко мне, есть разговор!

- Хорошо Арим'анд, я тоже хотел с тобой поговорить!

И мы разошлись, он открыл еле приметную дверь в свой кабинет, а я стал подниматься наверх по лестнице, в свою комнату.

Я открыл дверь, и Элим не дожидаясь ни слова от меня, сама зашла, и села на кровать возле стола.

- Я конечно все понимаю, но что собственно говоря с ней случилось? От чего такие перемены?

- Да я и сам бы не против..., узнать....

Она сидела на кровати, свесив ноги, и положив руки на колени. От её, настолько спокойного вида, мне стало не по себе.

- Элим... - я еле выдавил из себя, - ...я пойду, переговорю с Арим'андом, узнаю, что он хотел, и заодно попрошу, чтобы нам принесли обед! Если обед принесут, раньше, чем я вернусь, то можешь начинать без меня!

- Хорошо! - Ответила Элим спокойным, беззаботным голосом.

У меня по спине прошла дрожь, после чего я поспешил выйти из комнаты.

- Что это с тобой?

- Мне не нравится её поведение, очень не нравится, подозрительное оно....

- Думаешь, эта ведьма её подговорила?

- Не исключено, серьёзно навредить она мне не посмеет, а вот напакостить – это очень даже возможно!

- Идем к Арим'анду, узнаем, чего он хотел!

- Идем! Там видно будет!

Мы пошли на первый этаж. Спустившись, я заметил, что дверь в кабинет Ариманда слегка приоткрыта. Я не спеша подошел и открыл её, и стоило мне заглянуть, как прозвучал знакомый голос.

- Кот, заходи! И закрой дверь за собой дверь, я тебя ждал!

Я зашел в довольно темную комнату, больше трёх метров в ширину, и порядка пяти в длину. Прямо в двух метрах, перед дверью, стоял деревянный стол, за которым сидел Арим'анд. Слева и справа от него на столе стояли два подсвечника, в правом уже догорали три свечки, а в левом - горели практически целые, и свет от них доходил до всех уголков комнаты. Несмотря на то, что сейчас был полдень, двухметровое окно позади Арим'анда было закрыто ставнями. Вдоль стен расположились книжные шкафы, полностью заполненные различными книгами, и только слева от входа, будто оттеснив все и вся, на стене, словно произведение искусства, красовалась карта здешних земель, выполненная на холсте масляными красками.

- Проходи, присаживайся! - сказал Арим'анд, и указал на деревянное кресло перед столом.

Я подошел к столу, и сел в кресло. Арим'анд достал из стола несколько листков бумаги, и стал перебирать их, не говоря ни слова.

- Ариманд, что ты хотел? - не выдержав, спросил я.

- Сначала скажи, о чём ты хотел поговорить, Кот!

- Для начала я хотел попросить принести мне и Элим обед....

- Я уже отдал такое распоряжение..., что еще?

- Быстро ты! Тогда, вот еще что! Я хочу, чтобы ты присмотрел за...

- Присмотрел за Элим, да?!

- Да...

- Кот, ты видел человека, который со мной разговаривал?

- Только со спины, а что?

- Услышав имя этой девочки, я решил узнать, кто она...и это оказалось не сложно. Асы в

отличии от нас практически не дают имена, которые могут принадлежать кому-то другому, и поэтому я с лёгкостью кое-что разузнал!

- Не тяни уже, рассказывай!

- Даже если бы ты меня не попросил, я бы все равно за ней присматривал, после того как узнал кто она. У Асов, как и у нас, есть особы знатного происхождения, которым от рождения даются некоторые привилегии в обществе, власть и богатства. Так вот... Элим к этим особам не относится, но она принадлежит одному из почти исчезнувших домов!

- Что значит «принадлежит»?!

- То и значит...как собственность! Ты слышал историю про безымянный город, который был на востоке?

- Да... разные истории и слухи о нём ходят....

- И о том, что с острова можно уплыть: либо используя Северную или Южную бухты. Или же перейти песчаную тропу на юге, во время отлива!

- И это я знаю, к чему ты клонишь, Арим'анд?!

- А к тому, что однажды славяне, вместе с оседлыми кочевниками основали небольшую деревушку на востоке в ущелье. Оно напоминало кольцо из гор, и позже там построили крепость, она стала единственным защитным сооружением для них. Как ты уже догадался, как и в Камянке, они занимались добычей «алмазной пыли», и на этом деревушка стала развиваться, и через годы выросла в большой город. Вскоре они узнали, что на той стороне горы берег достаточно пологий, и там можно основать порт. И чтобы ускорить работы, они попросили помощи у Асов. Это было за сто лет до гибели этого города. Родители Элим были отправлены как сведущие в этом деле люди. Но даже с их помощью, за сто лет люди проделали только половину работы. Горы были очень крепки, и будто не пускали их дальше.

- Если Асы контролировали два выхода к морю, то зачем им помогать в строительстве третьего, который будет не в их подчинении?

- Как я и говорил, Дом, которому принадлежит Элим – почти исчез, а успех в создании такого порта, мог бы приносить им прибыль. Сама по себе шахта давала достаточно прибыли для людей живущих в этом городе. Даже беря меньше десятины, с товаров, что будут там проходить, это уже не мало. Так небольшая помощь могла обеспечить им статус и почет, а люди в городе от этого теряли меньше, чем получали. Но, увы, этому было не суждено сбыться, город просуществовал всего тысячу триста сорок один год и на этом всё! Когда шахта дошла примерно до половины, то случилось нечто. Город был уничтожен драконами, коих в этих землях не видели больше двух сотен лет. В первый день один дракон прилетел в город, и сел на башню крепости, а потом улетел. Тогда только пару десятков человек заподозрили неладное, и

в спешке покинули город, ведь все давно позабыли про опасность, что они таят. На второй день прилетело уже три дракона, они так же ничего не сделали, и посев на самом видном месте – улетели. В тот день город наполнился слухами, многие были встревожены, но их успокаивали, и говорили, что драконы прилетали полюбоваться их городом... глупцы.... На третий день десяток драконов напали на город, сжигая, и разрушая всё, что могли. Все, кто тогда успел – спрятались в шахтах. Из ста пятнадцати тысяч человек населявших город и ближайшие земли – выжило меньше тысячи. Когда драконы ушли, выжившие покинули шахту, и собрав всё что уцелело – покинули те земли. Никто не помнит тех драконов, и как они выглядели, но, когда последний человек покинул шахту, прилетел огромный черный дракон, и бросив в скалу валун – обрушил шахту. Больше в те края никто не ходил, от города остались только руины, и мало кто осмеливается даже вспоминать об этом месте.

- Все взяли и покинули те места....

- Кот, тот страх, который питают люди к драконам не победим, даже сейчас, когда на юге происходит такое... мало кто осмелится выступить против него!

- Арим'анд, ты, о чем?

- Это не важно, и это не для всяких ушей! Важно то, что Элим родилась в том городе, и покинула его в возрасте десяти лет, с остальными беженцами. Она стала жить в деревне кочевников, пока на нее не напали..., Свободный Народ сжег ту деревню, было это пятьдесят лет назад. Некоторые выжившие говорили о странном существе, которое появилось, и убило половину нападавших, а остальных повергло в бегство! Это и помогло им спастись, пусть и не многим.

- Хорошо, я буду очень благодарен тебе, раз ты сам хочешь за ней присмотреть! Хотя и не пойму почему....

- Кот, а кто тебе сказал, что это просто так? Сейчас ты её владелец, и должен будешь оплатить её проживание; а в будущем, я все разузнаю, и её дом тебе и мне все компенсирует!

- Арим'анд, ты это серьезно?!

- Конечно!

Поначалу я был рад словам Арим'анда, но после его «компенсирует», мое отношение к его словам изменилось на противоположное...

- Тогда возьми, здесь порядка ста сорока золотых... - я положил на стол мешочек с золотом, который заготовил за ранее - ...завтра для неё должны принести платья, и этого ей хватит на первое время.

- Кот, ты сейчас, о чем это говоришь?

- Вечером я ухожу, если не вернусь, то моя комната в её распоряжении! Думаю, пока золота будет хватать, ты её не выгонишь, ведь так?!

- Само собой, ведь...

- И еще... - перебил его - ...если она захочет уйти, то может забрать все, что от этого будет оставаться, причем в любой момент!

- Кот... ты, серьезно..., куда ты собрался?

- Завтра по проклятой дороге должен пойти караван, я выйду сегодня, и осмотрю места, а потом присоединюсь к ним!

- Ты продолжаешь мстить..., но это не лучшее решение! Ты говорил, что Свободный Народ разрушил твою деревню. Вы с Элим в этом похожи. Но может передумаешь, я считаю, что со временем ты сможешь поладить с девочкой. А если сблизись с ней, то есть шанс что тебя примут в её дом, а это обеспечит твоё будущее!

- Это моё решение! Благодарю тебя за все, Арим'анд, не буду прощаться, в надежде на новую встречу....

Я встал из-за стола, и вышел из его кабинета, неспешно закрыв за собой дверь. И подойдя к лестнице, стал медленно подниматься вверх.

- Саша, теперь ты полностью уверен, не так ли? Пройдя тогда через проход....

- Я оказался закинут на пятьдесят лет в будущее....

- Смысла возвращаться назад - уже нет! Живи здесь!

- Я хочу туда пойти... уже не из-за этого... как и сказал Арим'анд - это месть! В той деревне, тогда ты управлял моим телом, и тогда на дороге, ты помогал мне не раз и в дальнейшем...! Но, что скажешь теперь?

- А у меня есть выбор?

- Ты не раз мог забрать мою жизнь!

- Ты про это?! Да, мог, но пока не хочу! Из всех моих владельцев ты самый интересный, а

превратить тебя в пыль я всегда успею!

- Но я могу тебя снять, и на этом все закончится!

- Можешь! Но сколько ты проживешь после этого?! И дело не в грядущих сражениях, а в том
- сколько тебе осталось жить, после того как ты не раз использовал мои силы!!!

- Да... ты прав, именно поэтому люди и не могут использовать чары, или колдовство, это
равносильно смерти для них!

- Но ты пока еще жив!

- И это радует, но давай по тише, а то Элим может услышать!

- Это тебя она может услышать, а не меня.

За этим разговором я дошел до двери в свою комнату. Элим сидела за столом, и ела суп из Сиртэ, с картошкой, с за жаркой из лука и моркови.

Сиртэ – это крупа, что растет вдоль берега реки, в основном в илистом грунте. Само растение похоже на рис, как внешне, так и способом выращивания. Стой лишь разницей, что зерна имеют более округлую форму, и чуть побольше, да и вкусом похоже на гречку. Готовят из него и кашу, и пекут хлеб, блюда получаются довольно сытными, а хлеб при правильном способе приготовления может храниться до двух недель, и не черстветь. И поэтому как сами зерна Сиртэ, так и хлеб из него, предпочитают брать в долгие путешествия. Хотя он, конечно, не сравнится со свежим пшеничным хлебом.

Я зашел в соседнюю комнату, и достал походную сумку, потихоньку перебирая вещи в сундуке.

- Что ты делаешь? - спросила Элим.

- Собираюсь, я уйду вечером!

Элим положила ложку, встав из-за стола, и подошла ко мне.

- Куда? И... зачем? - спросила она тихим голосом.

- Это дела давно минувших дней... я не могу тебе сказать! Знай, если хочешь, то можешь уйти, завтра должны принести для тебя одежду и обувь, плату за неё и за твоё проживание я оставил у Арим'анда. Все золото, что останется, можешь взять у него себе, и уходить, когда захочешь и куда захочешь! Вот еще пятьдесят золотых, думаю пригодятся.

Я кинул ей небольшой мешочек с деньгами. Несмотря на спокойный вид, мой голос слегка дрожал. Я знал, что это не обычный поход, который я делал раньше, и все же, я хотел покончить с историей, что произошла почти восемь месяцев назад.

- Но зачем, и почему ты это делаешь?!

- Элим, это то, что я еще могу сделать! Восемь месяцев назад, я жил в одной деревне, которая меня приютила, когда я случайно вышел к ней. Я тогда мало знал о здешних землях, и они мне помогли! Но потом... на нас напали... все тот же Свободный Народ...! Я не смог никого защитить, и сам тогда чуть не погиб. Это здесь Осип научил меня сражаться, а тогда... тогда, Эльвиор, как и до этого... вновь спас меня, но взяв при этом определённую цену.

- Определённую цену? Не понимаю, о чем ты....

- И не надо....

Собрав необходимые вещи в сумку, я закинул её под плащ, за спину. Потом достал из кобуры пистолет, и проверил его. Элим обратила внимание на гравировку с левой стороны.

- А что значит «ТП-82 1983г», это такое клеймо мастера из твоего города?

- Да... можно и так сказать...

Убедившись, что он на предохранители и все нормально, я зарядил в него новые патроны и вернул его в кобуру. Потом поправив ножны с мечом за спиной, подошел к окну в другой комнате. Никогда еще я не чувствовал себя так встревожено. Элим осталась стоять в той комнате и смотреть на меня.

- Саша, раньше ты твердил, что хочешь домой, а теперь ты говоришь про месть....

- А иначе я не вижу смысла в этой жизни!

- Смысла...? - раздался голос Элим за моей спиной.

Когда я обернулся, то она стояла уже совсем рядом, и с растерянным видом смотрела на меня.

- Да, Элим, смысла!

Я выглянул в окно. Отсюда открывался прекрасный вид на большую, выставленную в несколько ярусов клумбу. Пять ступеней, по полметра высотой каждая, самая большая диаметром семь метров, и каждая последующая была на метр меньше. На каждой ступени росли различные цветы, от простейших ромашек, до изысканных роз, и во время цветения они наполняли площадь своим ароматом. Но не только цветы были украшением здесь, сама клумба была не обычной, а именно её стены. В зависимости от времени суток, они меня цвет, и все из-за особой краски. К примеру: под лунным светом клумба была мраморно-белого цвета, утром – слегка синеватого, потом плавно переходила в зеленый, и в полдень становилась золотой. А к вечеру менялась и вскоре становилась сначала желтой, потом розовела, и во время заката отражала в себе цвет неба, становясь постепенно тёмно-синей. После заката, цвет клумбы менялся на серебристо-белый, и это длилось, пока луна, не забирала её под своё покровительство, её цвет вновь не становился мраморно-белым.

В этом было нечто сказочное и загадочное, и всегда успокаивало меня, как и сейчас. Жители города приловчились определять, примерно который сейчас час, посмотрев на неё.

- Кот, но ведь месть ничего не решит!

- Саша, девочка правильно говорит!

- Будто я не знаю, или не понимаю! Но раз уж возвращаться домой, смысла никакого нет, то я сделаю хотя бы это!

Я не стал обедать в этот раз, отошел от окна, и направился к двери, Элим сделала пару шагов, в мою сторону и хотела что-то сказать, но промолчала. Так неспешным шагом я спустился вниз по лестнице, на уровне второго этажа мне на встречу поднимались несколько человек в сопровождении Арим'анда, похоже, что новые постояльцы. Семейная пара прошла мимо, а Арим'анд остановился на несколько секунд, посмотрел на меня, и неодобрительно покачивая головой, стал подниматься дальше.

Сейчас я сам не понимал, что творится у меня в голове. Просто что-то говорило мне, что нужно это сделать. И поэтому я шел вперёд не оборачиваясь. Не смотря на то, что понимал абсурдность своего поведения.

Я вышел с постоялого двора, солнце едва зашло за полдень, людей на улице стало немного меньше, но не на столько, чтобы некоторые торговцы решили сделать себе перерыв из-за отсутствия покупателей. Торговая жизнь в городе не останавливается, чтобы не происходило. Конечно, многое зависит от времени года, и спроса на товары, что здесь производят, но такого, чтобы днём на улицах никого не было, за то время, что я здесь живу - не припомню.

Я направился к северным воротам по одной из основных улиц. Именно по этой улице нас с Элим вел Осип. И по направлению к воротам, и от них в центр шли люди, и встречались редкие повозки. Кто-то был с грузом, кто-то без, все говорило о том, что сегодня самый обычный день. Уже подходя к воротам, заметивший меня стражник, который стоял слева от них, махнул мне рукой, говоря таким образом, не проходить мимо и приглашая для разговора.

- Кот, ты все же решил пойти, но не сильно ли рано?!

- Нет! Нормально! Пойду, посмотрю дорогу!

- Понятно! Удачи тебе! И вот... - он протянул мне сверток бумаги, что держал в своей руке все это время - ...Осип сказал, что ты пойдешь ни свет не заря, и попроси передать тебе это. Но мы и не думали, что увидим тебя настолько рано!

- Я и сам не думал.... Благодарю, а что здесь?

- Мы не смотрели, настрого запретил нам читать написанное!

- Ясно... это на него похоже. Чтобы тут не было, передайте ему мою благодарность, хотя не понимаю, почему он сам мне это не передал?!

- Он сказал, что будет занят!

- Я могу даже догадаться, чем он занят....

- Нет... сегодня, он должен быть на приеме у глав города, а о чем они будут говорить нам не известно!

- Даже так... много странного нынче стало происходить.... Удачи вам, надеюсь, еще свидимся!

- И тебе удачи, Кот, пусть благосклонен будет к тебе Ярило, и сестры его, Ир и Юшь!!

- Благодарю!

С этими словами я вышел из города, и направился по дороге мимо деревьев Ирия, от них исходил сладковатый запах, который провожал меня до тех пор, пока я не перешел по мосту через реку. Эта река и была границей земель Энеркаля. Караван пойдет рано утром, а оставаться в городе я не хотел. Поэтому и решил выйти пораньше, и переночевать возле водяной мельницы. Она располагалась на двести метров дальше от моста вниз по течению. И обычно там никого не бывает. Минут за десять я дошел до нее, и улегся под деревьями в высокой траве. Шум реки сопровождал скрип водяного колеса мельницы, на деревьях чирикали воробьи, а ветер медленно меня убаюкивал. Немного успокоившись, я остался лежать и думать, о завтрашнем дне.